

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Этот сборник состоялся как монолог поэта, его слово, обращённое к современному читателю в надежде душевного отклика, в желании дать в заветных строчках опору человеку в современном непростом времени.

Перед вами сборник стихов Игоря Михайловича Киселева – поэта уже закончившегося 20 века. Если хочется узнать о давно прошедшем из первых уст, то открываем документы эпохи. Могут ли стихи стать таковыми? Конечно, ведь в них отражено всё то, чем болело сердце поэта: вопросы экологии, взаимоотношений человека и власти, чувство одиночества человека в мегаполисе, воспоминания о страшной войне. А ещё поэт пишет о творчестве, о любви, о непростых отношениях между людьми. Позвольте, скажете вы, но ведь эти темы вне исторического времени! Несомненно, потому поэзия Игоря Киселева созвучна современному читателю, сродни его размышлениям, его тревогам. Иначе поэт и не видит смысла в творчестве:

*Ты должен, должен быть услышан,
Иначе грош тебе цена...*

Игорь Михайлович Киселев родился в 1933 году в селе Павловское Алтайского края, учился в Новосибирском пединституте, после окончания приехал в Кузбасс. Он работал литературным сотрудником «любимой газетины» «Комсомолец Кузбасса» и писал стихи в городе Кемерово. Сибирские природные просторы были для поэта неиссякаемым источником вдохновения, так же как и удивительные люди, с которыми он встречался на творческих вечерах, в редакции Кемеровского книжного издательства, в любимой квартире на пятом этаже с окнами на телевышку. Игорь Михайлович был очень внимателен к молодым талантам, много работал с начинающими авторами, как мальчишка, радовался каждой удачной строчке друзей-поэтов, радушно делился всем, что видел зорким взглядом равнодушного человека. Но, наверное, самыми дорогими минутами были те, когда поэт окружал себя «книгами и облаками» и, «... от стола не в силах отстраниться», сосредоточенно искал честное слово, «которое превыше всех».

Мир стихов Киселева полон любви, красоты и щемящей грусти по непрочности этих сил в столкновении с грубостью, завистью, злом. Герой его стихов ощущает себя боксёром на ринге, где ведёт принципиальный бой за жизнь всего живого, за доброту, за творческие высоты в ду-

шах людей. И здесь тонкий, интеллигентный лирик принципиален и прочен, как гранит:

*Я со временем нашим не спорю,
Но тревога – морщинкой у рта.
Доброта!*

*Ты со скоростью в споре!
Я стою за тебя, доброта!*

Цикл стихов о Пушкине, строки-посвящения памяти Высоцкого и Шукшина – вот культурный контекст, в который автор помещает непростые размышления о призвании поэта и его назначении. Каждый из них – художник-личность, человек с распахнутым сердцем, пропускающий все беды людские «сквозь душу свою». Игорь Киселев из числа таких поэтов, потому вместо олимпийской отрешённости его герой мучительно ищет связь с миром. Минуя любые границы («Светлы и откровенны,/Просвечивают стены/У дома моего...»), он соприкасается с горестями и радостями того, кто готов поговорить. Но как сложен этот разговор, какого душевного мужества требует эта откровенность! Ещё требовательнее поэт к самому себе: «Я должен стать самим собою./Как ни пытаюсь – не могу». В стихах Игорь Киселев ведёт искренний диалог с читателем, не прячет за красивыми строчками нелёгкие переживания и муки совести:

*В былые годы, по которым
Прошла трагедий полоса,
Мы все так часто пели хором,
Что насадили голоса.*

В мире стихов Киселева силой, которая оберегает и окрыляет героя, будет природа — вечная, несущая в себе жизненные истоки и творческий потенциал. В ней заложено спасенье от суеты века («Как дышится в лесу!...»), прозреньё судьбы поэта («Не знаю, под каким родился знаком»), стихия вдохновенья («К вершинам утро прикасалось...») и неисчерпаемая красота, нравственно питающая наши сердца («Бухта»). Но будут здесь и грустно-гневные стихи о нарушении отношений между природой и её не всегда разумными детьми: «Мы планете взламываем недра:/Посмотреть, что у неё внутри». В бесконечной погоне за достижениями технического прогресса поэт видит нравственную незрелость человечества. Спешка современной жизни приводит к душевному опустошению человека, его «... всё круче... уносит/От почвы и травы». И здесь искреннее поэтическое слово, возможность «перевернуть страницу» будут спасением: «Как к роднику родник,/Душа прильнёт к душе».

Игорь Киселев пророчески предсказал свой ранний уход (ему не исполнилось и пятидесяти),

но стихи его бессмертны, как вечно наше стремление к радости нового дня, к свету любви, к пониманию самого себя. Читая эти строки, чувствуешь весенний ветерок, ощущаешь тепло летнего вечера, вдыхаешь аромат осенней грусти, любишься летящим к земле первым снегом. Строчки непреднамеренны, как сама природа. И есть у поэта заветное желание:

*Хочу – пусть это безрассудно, –
Когда тропой иду крутой,
Чтоб кто-то яростно и трудно,
Теряя силы, шёл за мной,*

*И чтоб к нему лихой порою,
Заполняя бытиё,
Пришло дыхание второе,
Наполовину и моё!*

Весь мир распахнут для тебя, читатель, а рядом по жизненной дороге идёт поэт, с которым ты можешь говорить по душам, ведь его открытость абсолютна.

Светлана Старовойтова